

2. Лыч, Л.: Татары Беларусі на пераломках сацыяльна-палітычных эпох (XX – пач. XX ст.) / Л.: Лыч. – Мінск: Кнігазбор, 2007. – 76 с.
3. НАРБ. Фонд 1405. – Воп. 1. – Спр. 898. Списки личного состава, раненых, погибших и пропавших без вести партизан отряда.
4. НАРБ. Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 116. Отряд им. А.В. Суворова бригады "Народные мстители" им. В.Т. Воробьянского.
5. НАРБ. Фонд 1405. – Воп. 1. – Спр. 808. Рапорты и донесения о боевой и диверсионной деятельности бригады, сведения и ведомости боевого и численного состава об уровне заболеваемости в бригаде, количестве раненых и погибших, характеристики, списки партизан, представленных к правительственным наградам, командированных, раненых, погибших и расстрелянных.
6. НАРБ. Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 43, ч. 2. 1-й отряд бригады "Железняк".
7. НАРБ. Фонд 1346. – Воп. 1. – Спр. 282. Постановление бюро Минского горкома КПБ от 30 января 1985 г. о признании деятельности на минском кожевенном заводе "Большевик" подпольной патриотической группы в 1941-1944 гг. и приложения к нему.
8. НАРБ. Фонд 1346. – Воп. 1. – Спр. 86. Характеристики активных участников Минского партийного подполья в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-июль 1944 гг.) (приложение к справке комиссии ЦК КПБ от 1 декабря 1959 г.).
9. Иоффе, Э. К вопросу об участии татар в Великой Отечественной войне на территории Беларуси / Э. Иоффе // Исламская культура татар-мусульман Беларуси, Литвы и Польшчы і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі: матэрыялы другой міжнароднай навуц.-практ. канф. / Мінск, 19-20 траўня 1995 г. / Бел. дзярж. пед. ін-т імя М.Танка і інш.; рэдкал.: І. Канапацкі [і інш.]. – Мінск, 1996. – Ч.1. – С. 130-137.
10. НАРБ. Фонд 1346. – Воп. 1. – Спр. 73.
11. НАРБ. Фонд 1450. – Воп. 2. – Спр. 346.

Ю.Д. Данилов

г. Брест

МЕРОПРИЯТИЯ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ 1924-1928 гг. В ФОРМИРОВАНИЯХ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Поиск путей эффективного военного строительства армии Советской республики в начальный период был обусловлен рядом обстоятельств: исключительного объективного характера. Основными из них являлись: состояние боеспособности регулярных армейских соединений и частей бывшей царской армии, возможность их использования в интересах советской власти и собственно экономические ресурсы Советской России по содержанию армии.

В октябре 1917 года армия насчитывала более 7 миллионов солдат и офицеров, из них в действующей армии было около 158 тысяч офицеров, более 65 тысяч военных, чиновников и врачей и более 5,5 миллиона солдат и унтер-офицеров. Только в европейской части страны на фронте стояли 184 пехотных и 39 кавалерийских дивизий - более двух миллионов штыков, 102 тысячи сабель.

Самым страшным бедствием армии было дезертирство. С августа 1914-го до февраля 1917 года, то есть за 41 месяц войны, из ее рядов дезертировало около 200 тысяч солдат. С февраля по август 1917 года, то есть за 7 месяцев, бежало еще 170 тысяч человек, а с сентября до ноября - целых полтора миллиона! [1]

Временное правительство с опаской следило за революционной деятельностью солдат Западного фронта. Самые ненадежные, с точки зрения Керенского, соединения расформировывались; при расформировании этих частей нередко происходили вооруженные столкновения.

25 октября (7 ноября) 1917 года в Петрограде произошла Октябрьская революция. На следующий день II Съезд Советов принял «Декрет о мире» и «Декрет о земле». Последний документ стал для рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, своеобразным сигналом к действию. Толпы солдат хлынули с фронта домой делить землю.

В начальный период строительства Красная Армия не имела единой структуры. Большую ее часть составляли отряды Красной гвардии, а также формирования добровольцев и части, перешедшие из старой армии. При этом преобладала отрядная система организации войск. Вскоре после принятия декрета об организации РККА от 15(28) января 1918 года практически безо всякого плана начали создаваться соединения - 1-я Московская, 1-я Латышская советские дивизии, 1-й корпус РККА в Петрограде, служивший вплоть до своего расформирования в мае 1918 базой для комплектования и обучения частей перед отправкой на фронт. Характерным примером в этом отношении является факт создания 1-го революционного полка имени Минского Совета. В минской тюрьме сидело несколько тысяч солдат из частей Западного фронта, арестованных и осужденных за выступления против Временного правительства. Режим в тюрьме был демократичным: старосты камер имели право посещать городской рынок и делать там различные покупки. Арестованные были хорошо организованы и поделены на отделения, взводы, роты и различные команды. И как только, по решению Минского Совета, двери камер были распахнуты, на тюремном дворе выстроился полк (!) - 1700 (по другим данным 2000) человек, составивших три батальона (в том числе польский национальный), пулеметную команду, команду связи, пешую разведку и даже лазарет. 1-й полк, красногвардейцы и минская милиция взяли под охрану вокзал, почту, телеграф, военные радиостанции, склады, гражданские и военные организации. На сторону Совета перешли стоявшие в Минске 37-й и 289-й запасные пехотные полки, красногвардейцы 1-го Сибирского корпуса, а из 2-й армии вышел бронепоезд под командованием большевика унтер-офицера гренадерского корпуса В.И. Пролыгина. И хотя бронепоезд был слабо вооружен - этого хватило, чтобы соотношение сил изменилось в пользу Совета. «Комитет спасения революции» был распушен, казаки выведены из города, а власть перешла к военно-революционному комитету Западной области и фронта, которым руководили большевики В.Кнорин, К.Ландер, А.Мясников. Командующий Западным фронтом генерал Балувев был арестован, а временно командующим фронтом был назначен сочувствующий большевикам командир 12-го Туркестанского стрелкового полка 3-й Туркестанской стрелковой дивизии подполковник В.В.Каменщиков: [2, с.89].

22 ноября 1917 года советское правительство достаточно недалековидно, как это показали последующие события, разрешило войскам, стоявшим на позициях, самостоятельно вести переговоры с противником и заключать с немцами перемирие. 23 ноября был подписан декрет о сокращении численности армии, который положил начало стихийной демобилизации. Солдаты, отправляясь домой, забирали с собой оружие, военное имущество и лошадей. Верховный Главнокомандующий генерал Н.Н.Духонин, получив приказ В.И.Ленина начать переговоры о перемирии с немцами, отказался его выполнить, и

3 декабря 1917 года Ставка была захвачена красногвардейцами, а генерал Духонин Н.Н. снят с должности и арестован. Новым Верховным Главнокомандующим был назначен прапорщик Н.В.Крыленко, который 4 декабря заключил с немцами перемирие сроком на 10 дней, а потом - еще на месяц. Позже в Бресте начались переговоры о мире.

Понимая, что управлять армией в условиях стихийной демобилизации невозможно, Н.В.Крыленко 23 декабря издал приказ о создании новой «народно-социалистической гвардии». В нем говорилось: «... Должна быть создана новая армия вооруженного народа. К такой армии, зачатками которой явилась Красная гвардия рабочих, я призываю всех, кому дорога свобода. Должна быть создана повсюду революционная народная социалистическая гвардия на фронте и в тылу...». [3, с.41].

В конце ноября-декабря 1917 года Народный Комиссариат по военным делам поручил Главному Управлению Генерального штаба разработать проект создания военной милиции. 8 декабря записка Генштаба обсуждалась на совещании Коллегии Народного Комиссариата по военным делам. Совещание приняло идею организации армии на территориально-милиционной основе. Декрет от 29 декабря 1917 года ввел в армии выборность командного состава, отменил все воинские звания - от ефрейтора до генерала. Теперь все военнослужащие носили «почетное звание солдат революционной армии» и были уравниены в правах. [4, с.64]. Это привело к уходу из армии офицерского состава. Армия потеряла приток новых командиров на фронт, так как еще 27 ноября все учебные военные заведения в России были закрыты. В декабре 1917 года были уволены солдаты призывов 1899- 1902 годов, в начале января - призыв 1903 года, 15 января - призывы 1904-1907 годов, 20 января расформированы все 25 запасных пехотных полков и три запасных артиллерийских дивизии Западного фронта, в конце января уволены призывы 1910 и 1911 годов. Таким образом, армия стала небоеспособной и не могла противостоять противнику на Западном фронте, группировка которого насчитывала: по 455 пехотинцев и 9 всадников на каждый километр фронта; орудий - по 3,4 на один километр фронта. [5].

В январе 1918 года стали образовываться первые части народно-социалистической гвардии. На Западном фронте началось стремительное формирование полков и дивизий новой армии. Целыми полками записывались в народно-социалистическую гвардию добровольцы. Даже батальон Георгиевских кавалеров - как считали тогда, сплошь контрреволюционный - в полном составе записался в гвардию Крыленко.

После принятия Совнаркомом разработанного Высшим военным советом в марте и уточненного в апреле-мае 1918-го плана организации Вооруженных Сил Республики началось формирование 88 пехотных дивизий - 28 внеочередных, 30 первоочередных и 30 - второочередных. А все красноармейские, красногвардейские, партизанские и повстанческие части, стоявшие вблизи демаркационной линии, были объединены в участки «завесы» (ОЗ). 29 марта 1918 года был образован Западный участок отрядов завесы (ЗУОЗ) под командованием В.Н.Егорьева, который протянулся от Невеля до Нового Оскола. Численность войск ЗУОЗа составляла 20 тысяч человек, объединенных в семь отрядов. К августу 1918 года эти войска были переформированы в семь пехотных дивизий; получивших наименование губерний, где они формировались. «Завеса» прикрывала от германского вторжения территорию западной части Советской России, служила базой для деятельности партизанских отря-

дов и подпольных групп, а главное, способствовала формированию из разрозненных отрядов частей регулярной Красной Армии. Кроме того, из войск «завесы» развертывались внеочередные дивизии, остальные комплектовались из войск военных округов.

В сентябре 1918 года ЗУОЗ был преобразован в Западный район обороны (ЗРО), а когда в ноябре 1918 года в Германии произошла революция, ЗРО был перестроен в Отдельную Западную армию. Командовал армией А.Е. Снесарев. [6, с.23].

28 ноября 1918 года приказом Реввоенсовета Советской республики был образован Минский военный округ. Первым окрвоенкомом стал видный революционер И.Я. Алибегов, а 14 декабря 1918 года округ был переименован в Западный (ЗапВО).

К началу 1920 г. в Красной Армии обозначились два различных принципа в системе комплектования армии, комсостава и военной элиты.

Принцип, на котором строил Красную Армию с 1918 г. Л. Троцкий, в сущности, был характерен устоявшейся и традиционной системе организации общества и государства.

Иной принцип предлагал М. Тухачевский. Уже к концу 1919 г. он сформулировал основные положения «стратегии гражданской или революционной войны», где утверждал, что оперативно-стратегические принципы, действующие в гражданской или революционной войне, отличаются от общепринятых, классических. В революционной войне социально-политические факторы предопределяют оперативно-стратегические ориентации. Отсюда вывод М. Тухачевского о том, что наиболее пригодными для гражданской или революционной войны будут такие подходы к строительству Вооруженных Сил, которые позволят обеспечить решение прежде всего социально-политических задач. [7, с.211]. Уже в 1920 и 1921 годах начался перевод полностью или частично на трудовое положение армий, непосредственно не участвующих в боевых операциях. Для этой цели при Совете Труда и Оборона была создана комиссия, которую возглавляли М. И. Калинин и Ф. Э. Дзержинский. Экономические трудности страны вызвали не только сокращение армии, численность которой к октябрю 1924 г. была доведена до 562 тысяч, но и перевод определенной части кадровых соединений на территориальную систему комплектования. Эта система позволяла содержать за счет военного бюджета постоянный кадровый состав и дать необходимую военную подготовку трудящимся путем краткосрочных сборов без длительного отрыва их от производительного труда. Она была законодательно закреплена декретом ЦИК и СНК от 8 августа 1923 г. "Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся". Территориальный принцип строительства распространялся главным образом на стрелковые войска и частично на кавалерию. Приказом РВС СССР N 1969/519 от 6 сентября 1923 г. были объявлены единые штаты управлений, учреждений и частей милиционной (переименованной затем в территориальную) стрелковой дивизии. [5].

Одним из наиболее важных мероприятий реформы явилось введение территориального принципа комплектования Красной Армии в сочетании с кадровым. Такая система обусловила возможность быстрого развертывания в случае необходимости достаточно подготовленного боевого состава вокруг кадрового ядра дивизий. Причем расходы на обучение одного бойца в территориальной части за пять лет были гораздо меньшими, чем в кадровой части за два года. Сущность этого принципа состояла в том, чтобы дать необходи-

мую военную подготовку максимальному количеству трудящихся с минимальным их отвлечением от производительного труда. В дивизиях примерно 16—20 процентов штатов составляли кадровые командиры, политработники и красноармейцы, а остальной состав был временным, ежегодно призывавшимся (в течение пяти лет) на сборы сначала на три месяца, а потом по одному месяцу. Остальное время бойцы работали в промышленности и сельском хозяйстве. [8, с. 39].

Апрельский (1924 г.) Пленум ЦК ВКП(б) одобрил создание территориальных формирований. В постановлении по докладу Реввоенсовета СССР пленум отмечал: «Одобрены мероприятия Военведа в деле учета и применения на деле национальных моментов строительства Красной Армии и в частности постановки политической и культурно-просветительной работы в частях на родном языке, пленум считает необходимым дальнейшее расширение и углубление этой работы в духе постановления XII съезда партии» [4, с. 165].

На состоявшемся в мае 1924 г. XIII съезде партии начавшаяся военная реформа получила полное одобрение. Съезд указал на огромную роль, которую играют в деле обороны страны территориальные части, и обратил внимание на необходимость усиления в них коммунистического влияния. «Расширение милиционного строительства, — отмечалось на съезде, — открывает новые пути для работы партии в деревне и укрепления в ней советского влияния. Территориальные формирования, включающие в свой состав исключительно маломощные и средняцкие слои деревни, могут и должны стать одним из отправных пунктов объединения и просвещения этих последних, а также содействия хозяйственному и культурному строительству деревни. В тех районах, где существуют территориальные части, их кадры должны быть использованы в качестве новой формы связи Советского государства и партии с крестьянством. Для этого должна быть обеспечена организационная связь территориальных кадров с местными органами власти и партийными организациями наряду с укреплением терчастей партийными силами». [4, с. 182].

Таким образом, динамично реализовывалась доктрина военного строительства, предложенная М.А. Тухачевским, где интересы собственно военного строительства не просто теснейшим образом увязывались с интересами классовыми, идеологическими, но и были им подчинены.

В конце 1924 года Реввоенсовет принял 5-летний план национального военного строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии, одобренный III съездом Советов СССР полгода спустя. Нужно было сохранить кадровое ядро армии и при наименьших затратах обучить военному делу как можно больше людей. Национально-территориальные формирования, состоящие из представителей коренных национальностей, к тому времени составляли лишь 10% общей численности Красной Армии. За десять лет 3/4 всех дивизий стали территориальными [9, с. 39].

К 1925 г. уже был накоплен некоторый опыт перехода к территориально-милиционному формированию в районах с наиболее сплоченным пролетарским населением. Мероприятия военной реформы были закреплены в Законе о военной службе, принятом в сентябре 1925 года ЦИК и СНК СССР. Это был первый общесоюзный закон об обязательном несении военной службы всеми гражданами нашей страны, одновременно определивший и организационную структуру вооруженных сил.

Смешанная система военного строительства давала весьма ощутимую экономию. Содержание одного красноармейца в кадровых частях в среднем

обходилось в 535 руб., а в территориальных — в 291 руб. Важно было и то, что при значительно меньших материальных затратах территориальная система позволяла значительно увеличить количество пропускаемого через ряды армии призывного контингента. Призыв на действительную службу устанавливался один раз в год, осенью. Призывной возраст был повышен до 21 года, сокращенный срок службы для граждан, пользовавшихся льготами по семейному положению, отменялся. С 1924 г. вводилось казарменное положение всех призывников. Во многих губерниях для обслуживания территориальных сборов советские и партийные органы выделяли своих активистов. При губкомах партии создавались специальные комиссии «по военному сплочению коммунистов», «по изучению территориальных сборов» и т. п. Последующие изменения штатов территориально-милиционной формирований в основном выразились в увеличении кадрового состава для дивизий усиленной и сокращенной численности. [6, с.28].

В 1923 - 1924 гг. некоторые территориальные соединения были переведены на национальное комплектование и к концу 1924 г. созданы: одна белорусская, четыре украинских, две грузинских, одна армянская и одна азербайджанская дивизии. Например, первым национальным формированием, созданным в Белоруссии, стала 2-я Белорусская стрелковая дивизия. Немного позже на базе Высшей объединенной военной школы для подготовки национальных военных кадров была создана 7-я Объединенная белорусская военная школа командного состава имени ЦИК БССР. Приказом РВС СССР от 9 июня 1924 г., подписанным М. В. Фрунзе, предусматривалось создание помимо уже существовавших к тому времени шести национальных военных школ ряда новых, предназначенных для подготовки национальных командных кадров. Уже к ноябрю 1924 г. функционировало 18 военно-учебных заведений. Национальные части и соединения, составлявшие десятую часть численности РККА, комплектовались по общим штатам. Национальные части формировались путем постепенного развертывания, начиная с подготовки командно-политического состава, с популяризации среди населения военной службы, проведения учета и других подготовительных мер.

В период проведения военной реформы (1924 - 1928 гг.) продолжалось расширение территориального принципа комплектования в сочетании с кадровым, введение единоначалия в соединениях (в соответствии с Постановлением ЦК РКП(б) от 28.06.1924), ликвидация многотипности в организации соединений и частей, сокращение тылов и аппарата управления, усиление специальных и технических войск. Демобилизация старших возрастов Красной Армии после окончания гражданской войны повлекла за собой и сокращение командного состава. В кадрах были оставлены наиболее подготовленные и преданные Советской власти командиры. [10, с.242].

В Белоруссии дислоцировались управления 4-го (в Витебске) и 5-го (в Бобруйске) стрелковых корпусов и четырех стрелковых дивизий: 2-я Белорусская имени М.В.Фрунзе (в Минске), 4-я Смоленская имени германского пролетариата (в Бобруйске), 5-я Витебская имени чехословацкого пролетариата (в Полоцке) и 8-я Минская (в Бобруйске). Большому сокращению подверглась кавалерия - из 27 дивизий конницы, имевшихся в 1921 году, в Красной Армии, в 1926 году осталось девять кадровых и две территориальные. [10, с.243]. В целом к 1925 г. в РККА насчитывалось 77 дивизий — 31 кадровая и 46 территориальных. Мобилизационная готовность Красной Армии усиливалась за счет сосредоточения основных вооруженных сил, главным образом кадровых

соединений, в приграничных округах: С 1925 года вся Красная Армия перешла к плановой системе обучения и воспитания войск. В октябре 1926 года в связи с тем, что большинство районов дислокации кадровых частей и районов комплектования территориальных частей ЗапВО находилось в Белоруссии, Западный военный округ был переименован в Белорусский военный округ (БВО).

Литература:

1. Веремеев Ю.Г. Преобразование фронтов в военные округа. www.mil.ru. Военная история.
2. "Краснознаменный Белорусский военный округ", 2-е изд. - Минск, 1983.
3. Минаков С.Т. «Советская военная элита в политической борьбе 20-30-х годов». Кадровая политика № 1/2003.
4. Вооруженные Силы Советского Союза. Сб. документов. - М., 1978. Т.3.
5. www.mod.mil.by/история.
6. Скипский Г.А. Территориально-кадровая система РККА. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. www.mil.ru/history.
7. История Второй мировой войны. Военное издательство. - Москва, 1995, Т. 4.
8. www.levonevsky.org. Закон СССР от 13.08.1925 N 42/253 «Об обязательной военной службе». Утвержден ЦИК Союза ССР, СНК Союза ССР 13 августа 1925 г. N 42/2536.
9. Ващенко П.Ф., Румоп В.А. Военная реформа в СССР в 1924 - 1928 гг. // Военно-исторический журнал. 1989. № 12.
10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 3-х тт. 12-е издание. - М., 1995. Т.1.

В. Е. Егорычев

г. Гродно

ПРАВДА И ЛОЖЬ НА ВЕСАХ ИСТОРИИ, ИЛИ ИСТИНА В ДВОЙНОМ СТАНДАРТЕ

Без анализа исторического опыта немислимо целенаправленное, научное осмысление перспектив нашего будущего. Накопленный исторический материал позволяет более взвешенно и полновесно ответить на целый ряд вопросов, которые в силу многих причин попали в разряд «белых пятен» истории. Ведь не секрет, что наша многострадальная история в последние десятилетия прошла тяжкое испытание на объективность и научность ее освещения: известный прорыв демократических начал в развитии нашего общества не обошелся, к сожалению, без своих крайностей, крена в обратном направлении. Началось жесткое негативное освещение нашего прошлого, воспевание сомнительных по значимости и достоверности явлений и событий отечественной истории. Псевдоисторические послы в силу невежества известной части их потребителей выигрышны (нельзя не видеть: черный пиар в СМИ оказывал и продолжает оказывать негативное влияние на наших сограждан, особенно молодежь), но до той поры, пока на поверхность не всплывают достоверные, непреложные факты. Ложь тут же рассеивается, как утренний туман. Впрочем, аналогичные ситуации имеют место в развитии многих стран и народов. Не следует, однако, забывать о том, что история не признает черновиков!

Сейчас у нас огромный плодотворно-очистительный интерес к политической и военной истории. Но часто ее события тоже рассматриваются с упрощенных позиций баланса сил. И зачастую появляется склонность к облегчен-